

8. *Пасандиде Сомайе* (Исламская Республика Иран). Салафиты и борьба с радикализацией в России // *Власть*. 2014. № 4.
9. *Пучков М. В.* «Образовательные офшоры» и современные принципы развития университетских комплексов // *Академ. вестн. УралНИИпроект РААСН*. 2010. № 3.
10. *Синецкий Н. С.* Традиции и новаторство в культуре арабской цивилизации (на примере системы образования) // *Вестн. ЧГАКИ*. 2013. № 2 (34).

Рукопись поступила в редакцию 1 июня 2016 г.

УДК 327.7 БРИКС + 316.4.063 + 332.135

Е. Б. Михайленко

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ БРИКС

В современном мире процессы построения региональных интеграционных проектов становятся популярным явлением. Появляются новые внерегиональные интеграционные проекты. В статье анализируется новый тип региональных интеграционных проектов на примере БРИКС. Автор статьи предлагает свою интерпретацию кластеров теоретических подходов регионализма: «старый», «новый» и «сравнительный», а также выделяет основные типологические черты современного регионализма. По мнению автора, альтернативный тип регионализма на примере БРИКС является новым явлением и обладает определенными характеристиками, которые надо учитывать при выстраивании внешней политики РФ.

Ключевые слова: сравнительный регионализм, альтернативный регионализм, интеграция, БРИКС.

Российская Федерация участвует в серии региональных проектов, включающих как страны бывшего СССР (СНГ, ОДКБ, ЕАЭС), так и страны за пределами постсоветского пространства (ШОС, БРИКС). Участие России в региональных проектах с новыми партнерами (КНР) и внерегиональными партнерами (Индия, Пакистан, ЮАР, Бразилия) вызывает большие надежды политической элиты России [11, 13]. Участие России в БРИКС является одним из важнейших приоритетов внешней политики РФ. Однако станет ли этот новый и перспективный проект эффективным и принесет ли ожидаемые дивиденды России?

Отправной точкой анализа для большинства экспертов, изучающих БРИКС, является аналитика экономического агентства Голден Сакс и, в частности, отчет агентства 2003 г. под названием «Мечтая вместе с БРИКС: дорога к 2050» [24], в котором утверждается, что в течение следующих 50 лет страны БРИКС могут стать серьезной экономической силой в мире, их ВВП может стать выше, чем ВВП стран «Большой шестерки».

Современные работы, посвященные БРИКС, представляют своего рода диалог с аналитикой Голден Сакс и рассматривают современное состояние экономик стран-участниц БРИКС [37]. На фоне нынешнего экономического кризиса появилось множество исследований, посвященных закату БРИКС. В работе М. Дего

«Имеет ли БРИКС еще значение?» [23] автор, анализируя экономические показатели БРИКС, формы сотрудничества и стратегическую культуру стран-членов, приходит к выводу, что дальнейшее развитие БРИКС зависит от нескольких переменных, прежде всего от готовности и способности лидеров стран сделать развитие этой группы своей приоритетной задачей, преодолеть разобщенность интересов, противостоять США политически и экономически, а также развивать более тесное сотрудничество. Проблемам различных экономических моделей стран БРИКС посвящена аналитическая работа Центра по изучению управления инновациями Университета Претории [32]. Исследование южноафриканских ученых подводит к выводу, что при сохраняющейся модели развития стран БРИКС перспективы организации находятся под вопросом. В любом случае в их исследовании содержится если не скептическая, то по крайней мере очень осторожная оценка перспектив БРИКС как организации. Экономическая эффективность участия стран в БРИКС оценивается в них достаточно неубедительно.

Наибольший интерес для нашего исследования представляют работы, рассматривающие БРИКС под углом политических и стратегических перспектив. В них анализируются причины и мотивы участия в БРИКС. Так, выделяются монографии Я. Тайлора «Растущая Африка? БРИКС – диверсификация зависимости» [43], Р. Риордана «Новая Бразилия» [33], Д. Шамбау «Китай становится великим: частичная мощь» [36, 409], а также многочисленные статьи, например, «Китай в БРИКС: угроза мощи США?» [29], «Роль Китая в Группе-20/БРИКС и руководство к действию» [19], «Бразилия: быть или не быть в БРИКС?» [39, 43–70] и др.

Российские эксперты также изучают роль и значение БРИКС для России. Перспективам участия России в БРИКС посвящены работы О. Алексеенко «БРИКС: место России в группе» [1], А. Сергунина «Изучая российскую политику в БРИКС: теория и практика» [35], Ф. Лукьянова «БРИКС: идеальный формат» [6], доклад Российского совета по международным делам (РСМД) «Динамика развития “Группы двадцати”, “Группы восьми”, БРИКС и интересы России» [3], доклад РИСИ «Экономическое сотрудничество стран БРИКС как основа многополярного мира» [12] и др. Российские эксперты по-разному оценивают стратегические возможности и интересы России в БРИКС. Практически все сходятся в одном: БРИКС является важным инструментом внешней политики России, тем не менее оценка возможностей России в БРИКС, взаимоотношение России с партнерами по группе оцениваются неоднозначно. Продолжается дискуссия внутри экспертного поля в России о возможной глобальной роли БРИКС в многополярном мире и возможностях России в построении нового мирового уклада. Некоторые авторы относятся скептически к лидерским возможностям России [7, 4].

Анализируя БРИКС, эксперты, применительно к странам–участницам группы, оперируют такими терминами, как «восходящие экономики» (emerging economies), «растущая сила» (emerging powers), что подразумевает определенные амбиции со стороны стран БРИКС в оспаривании ими глобальной роли современных ведущих держав, опираясь на «мягкую силу».

С нашей точки зрения, БРИКС является преимущественно региональным проектом, основывающимся на идеологии не «растущей силы», а «срединной силы»

(middle power). В целях обоснования данного тезиса обратимся к современным теориям строительства региона (region building), проанализируем под этим углом основные вызовы, стоящие перед Россией в построении новых региональных интеграционных структур.

Теории сравнительного регионализма

Термин «регионализм» стал очень популярным в научной среде благодаря новому переосмыслению роли регионов в период после окончания холодной войны. Авторы концепции «нового регионализма» Б. Хеттне и Ф. Содербаум попытались доказать, что регионы стали самостоятельными акторами мировой политики и даже могут сами «конструироваться» не только при участии внешних акторов, но и как бы изнутри [26, 69–83; 28].

Исследователи регионализма, анализируя динамику интеграционных проектов после окончания холодной войны, рассматривали рост интеграционных объединений в качестве ответа на процессы глобализации в мире. В целом можно говорить о трех волнах теоретических подходов к регионализму: «старом регионализме» (региональное строительство периода холодной войны); «новом регионализме» (переосмысление роли регионов, европейское строительство после окончания холодной войны); «сравнительном регионализме» (термин, введенный в 2000-х гг. А. Ачария для обозначения различных вариантов региональной интеграции [14]).

Термин «компаративный», или «сравнительный», регионализм (*comparative regionalism*) появился сравнительно недавно. Авторы, использующие его, имеют в виду появление новых подходов в исследовании современных региональных процессов, которые учитывают всеохватывающее, комплексное их исследование [9, 90–91]. Новый термин получил широкое распространение в научной литературе, однако все еще нет единого толкования того, что понимать под «сравнительным регионализмом». Одни авторы подразумевают под ним сравнительный анализ теоретических взглядов, другие — сравнительный анализ регионов, третьи — сравнительный анализ типов региональных проектов и т. д.

Одним из первых данный термин ввел в научный оборот Финн Лаурсен в монографии, изданной под его редакцией, «Компаративная региональная интеграция» [20]. Целью исследования является рассмотрение интеграционных процессов с точек зрения разных теорий, а именно реализма, институционализма и др. В написании книги участвовали такие авторы, как Фредерик Содербаум, Люк Ван Лангенхове, Алекс Варлейх-Лак и др. Позднее в развитие темы вышли несколько работ, написанных этими же авторами, в которых используется термин «сравнительный регионализм» применительно к изучению региональной динамики [38, 22]. В попытках сравнить региональные процессы авторы ставят следующие вопросы: может ли Европейский союз стать типовым проектом для исследований других регионов или его следует рассматривать как единичный случай? Какие индикаторы следует учитывать при рассмотрении проектов региональной интеграции? Таким образом, продолжаются дискуссии по вопросам о типологизации процессов регионального строительства.

Исследуя динамику Европейского союза, Алекс Варлейх-Лак и Люка Ван Лангенхове приходят к выводу о необходимости применения метода сравнительного анализа региональной динамики с использованием социальных наук [45], к примеру, учета и сравнения различных стран и культур при анализе регионального строительства. В данном случае речь идет о двух социологических подходах, а именно об изучении межнациональных процессов (сбор эмпирических данных по регионам) и идиографическом подходе (подразумевающим детальное изучение каждого отдельного случая и выделение особенностей). Таким образом, под «сравнительным» регионализмом авторы подразумевают крен в сторону социального конструктивизма при изучении регионов [9, 92].

А. Ачария, изучающий преимущественно интеграционные процессы в Азии, ставит под сомнение использование опыта Европейского союза как модели эволюционного строительства региона [14]. Под «сравнительным» регионализмом он понимает теорию «регионализма» в более широком смысле, учитывающую также историческое наследие. Для него «сравнительный регионализм» — это подход, предполагающий прежде всего отказ от европоцентричности как классического примера построения региона, допускающий в качестве типовых проектов иные варианты регионального строительства. А. Ачария полагает, что региональная интеграция может идти разными путями в зависимости от исторической, культурной, языковой традиций. Это своего рода «внеевропейский» тип регионализма, изучение которого требует серьезного теоретического переосмысления таких вопросов, как принципы формирования региона, критерии эффективности регионализма, роль институтов в процессе регионостроительства и т. п. «Сравнительный регионализм» — это некое условное обозначение, включающее разные типы и виды регионального строительства.

Сформулируем некоторые отличительные черты (маркеры) «сравнительного регионализма». Во-первых, характеристикой «сравнительного регионализма» является то, что региональное строительство — это проект или политически мотивированное действие. Создание региона может быть вызвано необходимостью решения конкретных задач (снизу), оно может быть также результатом интеграционной политики региональной и/или мировой державы. С точки зрения А. Ачарии, мир регионов сегодня структурирован в рамках гегемонистской политики США [16]. Б. Бузан в своей работе «Регионы и Сила» также пишет о роли великих и региональных держав в формировании региональных комплексов безопасности [18]. Структурировать региональное пространство могут также и коллективные акторы, например «азиатские державы» в рамках АСЕАН [15].

Во-вторых, в теориях сравнительного регионализма географический и территориальный факторы продолжают играть важную роль. Регион — это объединение двух и более государств, имеющих общие границы и тесные внутрирегиональные отношения. Несмотря на появление исследований, посвященных внетерриториальному регионализму, например БРИКС, большинство исследователей изучают конкретные географические регионы или области (европейский регионализм, азиатский регионализм, восточно-европейский регионализм, центрально-азиатский и т. д.). Это связано в том числе с тем, что исследователи изучают конкретные региональные структуры и институты,

которые были образованы в конкретном регионе с конкретным набором участников.

В-третьих, отличительная черта регионального подхода заключается в том, что исследователи изучают уже существующие институты и организации или прогнозируют появление новых институтов. Региональные институты являются традиционными объектами исследования. Однако нельзя утверждать, что региональная организация является конечным продуктом эффективной региональной политики. Для исследователей, с одной стороны, нет прямой зависимости между процессом построения региона и созданием региональной организации, с другой стороны, появление или существование региональной интеграционной организации может быть признаком одного из этапов регионализма.

В-четвертых, процесс построения региона практически всегда связан с решением практических задач. Это могут быть задачи экономической интеграции (АСЕАН), экономические вопросы и вопросы безопасности (ШОС), задача урегулирования конфликта (схема сертификации процесса Кимберли), многофункциональные задачи (МЕРКОСУР, ЕС). Регионализация как процесс формирования региональной сплоченности появляется в основном в случае необходимости решения практических задач.

В-пятых, в региональных подходах большое внимание уделяется нормативным и идейным основам построения региона. Ф. Содербаум и Б. Хеттне вводят в научный оборот термин «региональная сплоченность» (regionness). Это процесс формирования региона, подобный процессу формирования государства или нации [27]. По мнению Хеттне, не существует «естественных» регионов, регионы могут быть созданными и могут вновь создаваться в процессе глобальных изменений. А. Ачария и ряд экспертов, анализирующих АСЕАН, пишут об идентичности АСЕАН как об особой нормативной культуре внутри организации. Набор определенных норм, принятие этих норм региональными участниками могут формировать региональную идентичность. Идеи начинают играть первостепенную роль в современных региональных процессах, опережая зачастую экономические, политические возможности.

В-шестых, в теориях сравнительного регионализма важной является взаимосвязь между процессом построения региона (регионализмом) и процессами формирования региона (регионализацией). Регионализация рассматривается как мотивация различных участников региона к формированию большей интеграции, общих ценностей и региональной идентичности. В том случае если практика строительства региона (регионализм) сопровождается процессами регионализации, политика регионализма становится более успешной и эффективной. Также можно предположить, что, если региональный проект является привлекательным для участников региона, процессы внутренней регионализации могут интенсифицироваться.

В-седьмых, регионализм может быть открытым (мягким) и закрытым (жестким). Открытый регионализм дает возможность участникам проекта находиться в других интеграционных проектах, без ущемления своих прав. Открытый регионализм может быть с асимметричным участием партнеров, т. е. в нем участвуют не только государства, но и области, регионы, негосударственные акторы. Его

участники могут взаимодействовать на равноправной основе при отсутствии гегемона или регионального лидера. Напротив, закрытый регионализм предполагает участие только в данном региональном проекте. Как правило, это симметричный проект с наличием гегемона.

Таким образом, регионализм как проект может иметь разные институциональные формы и различные типы региональной консолидации, по-разному может позиционировать себя на международном уровне. Европейский союз как региональный проект прошел несколько этапов регионального строительства — от экономического сообщества до регионального экономического и политического союза. Другие региональные группировки имеют разные уровни интеграции и региональной сплоченности.

Тем не менее процесс построения региональной интеграции сегодня приобретает новую форму. Появляются новые проекты, такие как БРИКС, Трансатлантическая зона свободной торговли (ТЗСТ) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), т. е. формируются новые типы регионализма, которые условно можно назвать «альтернативными». Вслед за появлением новых типов регионализма идет их теоретическое осмысление, а именно от изучения географически связанного региона к более сложным проектам, объединяющим не только страны, но и целые региональные объединения.

Таким образом, существуют различные модели регионального строительства, появляются новые формы региональных проектов, не имеющие привязки к границам и институтам. Регионализм становится проектной деятельностью двух и более государств, может иметь гегемонистскую или коллективную природу, а также является проектом с явно выраженной идеологической или ценностно-образующей направленностью. Автор статьи разделяет мнение тех исследователей, которые рассматривают БРИКС как региональный проект [21, 295–309], однако считает, что проект содержит многие специфические особенности, требующие уточнения и конкретизации.

Альтернативный регионализм БРИКС

В чем принципиальное отличие нового типа региональных проектов, таких, как БРИКС? Почему можно говорить об альтернативности данных проектов тем, которые уже подвергнуты научному анализу? В оценке БРИКС эксперты используют разные определения. М. Тело применительно к новым проектам использует понятие «интеррегионализм» [44, 1–18], А. Спартак и П. Кадочников вводят понятие «мультилатералистичный» регионализм [41].

Не вызывает сомнений, что БРИКС является региональным проектом нового типа. В первую очередь следует отметить уникальность данных проектов в их внетерриториальности. БРИКС объединяет страны, не все из которых имеют общие границы с другими участниками. В данном интеграционном проекте территория перестает играть существенную роль. Участники проекта БРИКС не ставят своей целью заместить уже существующие региональные проекты с участием государств-членов. В сложной системе современных международных отношений проявляются самые разные формы региональных интеграционных проектов.

Это относится и к проекту БРИКС, одной из отличительных черт которого является его внетерриториальность. Регион перестал быть территорией, включающей два и более государств, имеющих общие границы и общие проблемы (экономические, политической безопасности). Новые угрозы, экономические вызовы ставят новые задачи в поисках партнеров не только в пределах естественного региона. Традиционные географические связи не играют важной функциональной роли при формировании БРИКС. Он стал «межгосударственным объединением», целью которого является «формирование полицентричного мира» [5]. Задачей данного объединения стало продвижение интересов стран–членов БРИКС в различных сегментах мировой политики. Страны–члены БРИКС позиционируют себя как центры силы в разных регионах мира, как «коллективный актер мировой политики» [Там же]. Они объединили свои усилия для ответа на вызовы как регионального, так и глобального уровня.

Современный вариант регионализма не предполагает автоматическое создание институциональной структуры. БРИКС является многосторонним диалоговым форматом пяти стран, не имеющим классических институциональных форм (устав, правила членства и т. п.). Тем не менее в рамках БРИКС работают рабочие группы, создан институт председательства БРИКС, предполагается формирование валютно-финансовых механизмов и создание нового банка развития. Несмотря на создание, казалось бы, «классических» институтов региональных интеграционных проектов, конструирование БРИКС может завершиться принципиально новой интеграционной моделью.

В частности, это может произойти потому, что участники БРИКС исходят из отличающихся между собой идеологических и ценностных принципов. Российской стороной БРИКС рассматривается как альтернативный проект мировой гегемонии США и ЕС, как «новая форма полицентричности мирового порядка». Участники БРИКС стремятся укрепить верховенство международного права и центральной роли ООН, что служит мощным противовесом односторонней политике, проводимой США и НАТО. «БРИКС оппонирует Западу с его либеральными ценностями, которые там считают универсальными, и подчеркивает, что Запад — это не большинство мира, БРИКС, напротив, очевидное большинство» [2].

Другие члены БРИКС отличаются иными подходами к оценке роли и значения БРИКС в современном мире. К примеру, Индия, Южно-Африканская Республика и Бразилия оценивают свои страны как растущие державы, задача которых в результате региональной интеграции усилить собственные экономические, финансовые, технологические возможности, чтобы заявить о себе в Группе-20 и других региональных и глобальных институтах.

На официальной странице БРИКС Южно-Африканской Республики размещаются статистические данные по группе, отмечается роль страны в усилении деятельности БРИКС и не содержится более никаких политических или идеологических оценок [40]. На официальном сайте БРИКС Бразилии подчеркивается роль БРИКС как основного локомотива Группы-20, инициатора реформ ООН и важного формата диалога по международным делам [17]. В рамках деятельности Бразилии в БРИКС особая роль отводится торгово-промышленной палате как особому институту роста торговли и бизнеса и платформе экспериментального

инновационного обучения персонала посредством социальных и технологических обменных программ [34].

Официальная позиция Китая в отношении международной роли БРИКС является подчеркнуто нейтральной. Чрезвычайный и Полномочный посол КНР в России Ли Хуэй в интервью информационному агентству Интерфакс на вопрос о возможности БРИКС противостоять «диктату Запада и США в политике и экономике» уклонился от прямого ответа, заявив, что «пять стран БРИКС являются крупными державами на своих континентах, значимыми членами ООН, Группы-20, других международных организаций и многосторонних механизмов, а также играют ключевую роль во многих региональных организациях» [4]. Он подчеркнул, что целью БРИКС является «содействие развитию международного порядка в направлении большей справедливости и рациональности, защите общих интересов новых развивающихся экономик и развивающихся стран» [Там же].

Индийский премьер-министр в ноябре 2015 г. в своем выступлении по поводу принятия председательства в БРИКС сформулировал главную идею группы: придание силы и формы Группе-20 через создание эффективных институтов и действий. В 2016 г. Индия приняла эстафету председательства в БРИКС. Индийское Министерство иностранных дел в пресс-релизе, посвященном созданию логотипа БРИКС и созданию сайта БРИКС в Индии, предлагает новую трактовку аббревиатуры организации — Принятие ответственных, всеохватывающих и коллективных решений (Building Responsive, Inclusive and Collective Solutions (BRICS)) [42].

Таким образом, внутри БРИКС формируется несколько идеологических траекторий. Российская сторона рассматривает БРИКС как альтернативу западным институтам, в то время как остальные партнеры подчеркивают ее комплементарность существующим институтам.

Общий тезаурус БРИКС включает такие понятия, как «коллективный актор» и «коллективные действия и решения», которые по своему содержанию близки к совокупности понятий, характеризующих, по мнению А. Ачарии, признаки азиатского типа сотрудничества и регионализма [15]. Тезаурус, используемый в БРИКС, не является также антагонистичным западным региональным проектам, имеющим свою специфику и ценности. Своеобразие азиатских институтов регионализма проявляется в другом, а именно в принципах создания и построения региональных проектов. В них «коллективные действия» подразумевают «негегемонистический» характер институтов, основанных на общности интересов, зачастую отсутствие жестких институциональных структур и акцент на «мягких» (не военно-политических) формах сотрудничества (экономика, технологии, культура, образование).

Альтернативный тип регионализма характеризуется как открытый. Открытость проявляется в том, что он не ограничивает возможность стран-участниц быть активными членами других региональных проектов. Бразилия, ЮАР, Китай, Россия и Индия сотрудничают в многосторонних институтах, таких как ООН, Международный банк, АСЕАН, Азиатско-Европейский процесс встреч (*Asia-European Meeting Process*), Азиатско-Тихоокеанский форум сотрудничества (*Asia-Pacific Economic Cooperation forum*), Группа-7, Группа-20 и др. Таким образом,

страны БРИКС формируют несколько пересекающихся уровней региональных и глобальных институтов.

Страны группы БРИКС достаточно оптимистично оценивают деятельность и эффективность структур БРИКС, тем не менее в аналитической литературе присутствует явный скептицизм в отношении данной группы и возможностей ее стран-участниц. Теоретический анализ теорий регионализма позволяет сформулировать ряд проблем, с которыми может столкнуться БРИКС.

Дж. Ловеринг ввел в научный оборот определение «вульгарной теории» применительно к теориям нового регионализма, в которых умозрительные теории и абстракции могут формировать концепты без учета экономических и социально-политических составляющих [31]. БРИКС как новый региональный проект не основывается на общности идентичности, экономических, демографических, ценностных оснований стран БРИКС, которые различаются достаточно серьезно. В связи с этим новые интеграционные и региональные модели, подобные БРИКС, являются искусственными образованиями без учета внутренних взаимосвязей, внутренней динамики развития стран.

Современный регионализм — сложное и многомерное явление. Процесс построения регионов может включать несколько уровней: внутренний (внутри государства), региональный и внерегиональный (интеррегионализм). Особенность современного периода в том, что все эти уровни реализации интеграционных и региональных процессов могут идти одновременно, параллельно друг другу. БРИКС является новым типом альтернативного регионализма. Альтернативность БРИКС заключается в следующих характеристиках. Во-первых, это альтернативный вариант глобального управления, консенсусный тип сотрудничества наряду с другими подобными группами, такими как Группа-7, Группа-20 и др. Во-вторых, это альтернативный вариант регионального строительства, имеющий свои особенности и возможности в рамках современных форм регионализма. В-третьих, участие в БРИКС является альтернативным для стран-участниц наряду с их участием в других универсальных и региональных структурах. Открытость БРИКС, отсутствие жесткой институциональной структуры, использование методов «мягкого регионализма» (акцент на невоенных сферах сотрудничества), акцент на коллективных действиях открывают большие возможности для стран, входящих в данную группу. Несомненно, этот проект имеет важное значение как любой политически инициированный проект.

Россия и современный альтернативный регионализм

Российская Федерация является активным участником регионального и интеграционного строительства. Российский регионализм можно разделить на два больших проекта: строительство региональных и интеграционных процессов на постсоветском пространстве (СНГ, ОДКБ, ЕАЭС) и мегарегиональные проекты с привлечением новых партнеров РФ (ШОС, БРИКС).

Два направления российской политики регионализма имеют принципиально разную идейную составляющую. В первом случае речь идет о региональном проекте в Евразии. Этот регион исторически рассматривается как традиционная сфера

российских геополитических интересов. С точки зрения теорий регионализма постсоветское пространство больше соответствует критериям классического региона (общность территории, необходимость сотрудничества и решения проблем, общая история и т. п.). По мнению Б. Бузана, этот регион является классическим региональным комплексом безопасности с участием одной великой державы [18, 397–436]. Несмотря на это, Россия сталкивается с определенными вызовами в своей политике регионального строительства [8, 81–87].

Второй тип проектов с участием России является иным по форме и содержанию. ШОС как региональный институт также имеет черты традиционной региональной интеграции, однако в рамках ШОС кроме России ведущую роль играет КНР, что ограничивает возможности РФ в управлении данным проектом. БРИКС является квазиорганизацией, группой по интересам развивающихся экономик мира. Несмотря на то что именно Россия стала инициатором создания группы, в рамках БРИКС лидерские амбиции России сдерживаются не только Китаем, но и остальными участниками, рассматривающими себя в качестве региональных экономических держав.

Для России важным является участие в подобных проектах. При этом необходимо учитывать специфику регионального проекта БРИКС. Его участников не удастся склонить к оппозиции другим региональным проектам или перевести на антизападные позиции. К. Муратшина справедливо обращает внимание на то, что «в конце XX — начале XXI в. Китай был связан отношениями партнерства (в различных вариантах формулировок) с десятками стран на всех континентах и выработал подход к иерархии партнеров в зависимости от их ценности для него, которая определяется “зрелостью взаимоотношений” государств с КНР» [10, 28]. Развитие отношений с Россией Китай рассматривает как важное условие для осуществления собственного влияния на международную обстановку. «Выгода и выигрыш», по мнению К. Г. Муратшиной, являются главными скрепами партнерства Китая с Россией [Там же]. Точно так же приобретение выгоды находится в основе сотрудничества Китая в БРИКС. Помимо экономических интересов в БРИКС Китай выстраивает отдельные линии сотрудничества с Россией, Бразилией, ЮАР, Индией. Участие в БРИКС рассматривается китайской стороной как возможность активизировать двусторонние контакты с участниками этой организации [25]. Прагматика и выгода находятся в основе мотивов участия других стран в проекте БРИКС. Исходя из этого, БРИКС можно рассматривать как альтернативный проект другим подобным проектам — Группа-7, ТТИП, но не оппозиционный им.

Участие России в БРИКС является важным направлением внешней политики и элементом регионального и глобального управления. Тем не менее, помимо практических экономических интересов России в БРИКС, необходимо учитывать идеологию БРИКС как коллективного голоса в решении разного рода проблем. БРИКС позволяет формулировать единую позицию по определенным вопросам мировой повестки дня, а также находить консенсус по спорным вопросам среди стран-участниц. Коллективный голос БРИКС можно интерпретировать как концепцию «срединной силы» с функционалистской точки зрения, как «нишевую дипломатию», в рамках которой государства концентрируют свои усилия в тех областях, где могут получить лучшую выгоду [30].

Страны–участницы БРИКС занимают свою нишу в современном мире как развивающиеся экономики и региональные центры силы. БРИКС для большинства из них имеет репутационное значение и является прагматичным инструментом для решения собственных задач. Участие России в БРИКС может рассматриваться как важный элемент ее глобальной и региональной политики, направленной на достижение взаимовыгодного сотрудничества с участниками проекта и как использование методов «мягкой силы» для усиления ее международных позиций.

1. *Алексеевко О.* БРИКС: место России в группе // *Обозреватель.* 2015. № 5. С. 58–67.
2. *Алексеевко О., Ильин И.* БРИКС — новая форма полицентричности мирового порядка // *Обозреватель.* 2014. № 12. С. 35–42.
3. Динамика развития «Группы двадцати», «Группы восьми», БРИКС и интересы России / НП РСМД. М., 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_BRICS.pdf (дата обращения: 02.05.2016).
4. Интервью Чрезвычайного и Полномочного посла КНР в РФ Ли Хуэя информационному агентству «Интерфакс» 2015/07/05 [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/zhuanti2/t1278619.htm> (дата обращения: 02.05.2016).
5. Концепция председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015–2016 годах [Электронный ресурс]. URL: http://brics2015.ru/russia_and_brics/20150301/15383.html (дата обращения: 02.05.2016).
6. *Лукьянов Ф.* БРИКС: идеальный формат [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4080#top-content (дата обращения: 02.05.2016).
7. *Михайленко В. И.* Ценностные основания Ялтинского и нового мирового порядка // 70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции // Материалы международной научной конференции / Мин-во образования и науки РФ, Урал. федер. ун-т, Ин-т социал. и полит. наук, департамент междунаро. отношений, каф. теории и истории междунаро. отношений; Урал. регион. отделение Ассоциации европейских исслед.; Урал. регион. отд-ние Рос. ассоциации содействия ООН. Екатеринбург, 2016. С. 141–142.
8. *Михайленко Е. Б.* Сложности построения российского регионализма на постсоветском пространстве // *Вестн. Томск. гос. ун-та.* 2015. № 400. С. 81–87.
9. *Михайленко Е. Б.* «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс: курс лекций: учеб. пособие. Екатеринбург, 2014.
10. *Муратшина К. Г.* Российско-китайские отношения в конце XX — начале XXI в.: учеб. пособие. Екатеринбург, 2016.
11. Пресс-конференция министра иностранных дел России С. В. Лаврова «на полях» саммитов БРИКС и ШОС. Уфа, 9 июля 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/briks/-/asset_publisher/RdIYjVvdPAwg/content/id/1551620 (дата обращения: 02.05.2016).
12. Экономическое сотрудничество стран БРИКС как основа многополярного мира: сб. материалов междунаро. науч.-практ. конф., Москва, 2 апр. 2015 г. М., 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://riss.ru/bookstore/conferences/2015-g/ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-stran-briks-kak-osnova-mnogopolyarnogo-mira-2/> (дата обращения: 02.05.2016).
13. Эксперты: саммит БРИКС в Уфе подготовил ответы господству доллара // Информационное агентство России ТАСС, 9 июля 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2105185> (дата обращения: 02.05.2016).
14. *Acharya A.* Comparative Regionalism: A Field Whose Time has Come? // *The Intern. Spectator: Italian J. of Intern. Affairs.* 2012a. Nr. 47/1.
15. *Acharya A.* Foundations of Collective Action in Asia: Theory and Practice of Regional Cooperation // *The Asian Development Bank Institute: [site].* URL: <http://www.adbi.org/working-paper/2012/02/14/4994.foundations.collective.action.asia/> (accessed: 20.05.2014).

16. *Acharya A.* Regionalism and the Emerging World Order: Sovereignty, Autonomy, Identity // GSGR 3rd Annual Conference, 16–18 Sept. 1999 : [site]. URL: http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/csgr/events/conferences/1999_conferences/3rdannualconference/papers/acharya.pdf (accessed: 20.05.2014).
17. BRICS Ministry of External Relations // Brazil// <http://brics.itaraty.gov.br/>
18. *Buzan B., Waever O.* Regions and Powers : The Structure of International Security. 7th ed. N. Y., 2010.
19. China's role in G20 / BRICS and Implications By Gudrun Wacker, German Institute for International and Security Affairs, Berlin [site]. URL: https://cn.boell.org/sites/default/files/uploads/2014/07/chinas_role_in_g20_brics_and_implications.pdf (accessed: 20.05.2015).
20. Comparative Regional Integration / ed. by F. Laursen. Ashgate, 2005.
21. *Cooper A. F.* Beyond Geography: BRIC/SAM and the New Contours of Regionalism в Source The Ashgate Research Companion to Regionalisms / ed. by Timothy M. Shaw, J. Andrew Grant and Scarlett Cornelissen Publisher Farnham [etc.] : Ashgate. 2011.
22. *De Lombaerde P., Söderbaum F. et al.* The Problem of Comparison in Comparative Regionalism Regionalism // University of Miami under the co-sponsorship of the Miami-European Union Center : [site]. URL: <http://aei.pitt.edu/14995/1/CompReg.pdf> (accessed: 09.07.2015).
23. *Degaut M.* Do the BRICS Still Matter? A Report of the CSIS Americas Program. October 2015 : [site]. URL: http://csis.org/files/publication/151020_Degaut_DoBRICSMatter_Web.pdf
24. Dreaming With BRICS: The Path To 2050. URL: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/brics-dream.html> (accessed: 20.05.2015).
25. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on May 27, 2016 : [site]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1367358.shtml (accessed: 20.05.2015).
26. *Gavin B., De Lombaerde P.* Economic Theories of Regional Integration / ed. by M. Fareell, B. Hettne, L. Langenhove // Global Politics of Regionalism: Theory and Practice. L., 2005.
27. *Hettne B.* Beyond the «New Regionalism» // New Political Economy. 2005. No 10/4.
28. *Hettne B., Soderbaum F.* Theorising the Rise of Regionness // Politikon : South African J. of Political Studies. 2006. No 33/1.
29. *Hsu S.* China in BRICS: A Threat to US Power? : [site]. URL: <http://thediplomat.com/2015/07/china-in-brics-a-threat-to-us-power/> (accessed: 20.05.2015).
30. *Hynek N.* Canada as a Middle Power: Conceptual Limits and Promises : [site]. URL: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/116031/2_CentralEuropeanJournalCanadian_4-2004-1_5.pdf?sequence=1 (accessed: 20.05.2015).
31. *Lovering J.* Theory Led by Policy: The Inadequacy of the 'new regionalism' (illustrated from the case of Wales) // International Journal of Urban and Regional Research. 1999. Vol. 3.
32. On the BRICS of Collapse? Why Emerging Economies Need a Different Development Model // Centre for the Study of Governance Innovation. URL: <http://www.demos.org/sites/default/files/publications/BRICS.pdf>
33. *Riordan R.* The New Brazil, Washington, D.C. : Brookings Institution Press, 2010.
34. Secretary General's Message : [site]. URL: <http://bricscci.com/secretary-generals-message/> (accessed: 20.05.2015).
35. *Serguin A.* Understanding Russia's policies Towards BRICS: theory and practice, Conference paper, ISA Global South Caucus Conference, Singapore. 2015 : [site]. URL: <http://web.isanet.org/Web/Conferences/GSCIS%20Singapore%202015/Archive/55c376c8-7911-42be-b13d-22867ff8ea2a.pdf> (accessed: 20.05.2015).
36. *Shambaugh D. L.* China goes global: the partial power. N. Y., 2013.
37. *Sharma G.* Regionalism and BRICS: Understanding BRICS' Trade Policy Agenda in the Era of Growing Regional Trade Agreements Jindal Global Law Review Vol. 5, Iss. 1. April 2014 : [site]. URL: <http://www.jgls.edu.in/JindalGlobalLawReview/pdf2/8.pdf> (accessed: 20.05.2015).
38. *Söderbaum F., Sbragia A.* Linking European Integration and Comparative Regionalism // Paper for UACES Conference, Bruges, 2010 : [site]. URL: http://uaces.org/documents/papers/1001/soderbaum_f.pdf (accessed: 09.07.2015).

39. *Sotero P., Armijo L. E.* BRAZIL: TO BE OR NOT TO BE A BRIC? ASIAN PERSPECTIVE. 2007. Vol. 31, № 4 : [site]. URL: <http://www.cebri.com.br/midia/documentos/brazil.bric.pdf> (accessed: 09.05.2016).

40. South Africa in BRICS // BRICS : [site]. URL: <http://brics5.co.za/about-brics/south-africa-in-brics/> (accessed: 09.05.2016).

41. *Spartak A. N., Kadochnikov P. A.* Multilateralizing Regionalism: New Evidence and Arguments for APEC agenda : [site]. URL: http://bascc.berkeley.edu/ascc/papers/SpartakKadochnikov_Paper.pdf (accessed: 09.05.2016).

42. Statement by External Affairs Minister on Formal Unveiling of India's BRICS Logo and Launch of BRICS Website in New Delhi (March 22, 2016) : [site]. URL: <http://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/26559/Statement+by+External+Affairs+Minister+on+Formal+Unveiling+of+Indias+BRICS+Logo+and+Launch+of+BRICS+Website+in+New+Delhi+March+22+2016> (accessed: 09.05.2016).

43. *Taylor I.* Africa Rising? BRICS – Diversifying Dependency, Suffolk, Great Britain: James Currey. UL. 2014

44. *Telo M.* European Union and New Regionalism : Regional Actors and Global Governance in a Post-Hegemonic Era / ed. by M. Telo. 2nd ed. Cornwall, 2007.

45. *Warleigh-Lack A., Van Langenhove L.* Rethinking EU Studies: The Contribution of Comparative Regionalism // J. of Europ. Integration. 2010. No 32/6.

Рукопись поступила в редакцию 1 июня 2016 г.

УДК 325.3(73:729.5) + 325.3(73:967.2) + 341.231

К. Ю. Пиксаева
Д. И. Победаш

ГУАМ И ПУЭРТО-РИКО: БОРЬБА КОЛОНИЙ США ЗА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

После победы над Испанией в войне 1898 г. США, отобрав у Испании Пуэрто-Рико и Гуам, стали колониальной империей. Несмотря на борьбу населения этих территорий за право на самоопределение, до сих пор обе территории во многом остаются фактически колониями США. Авторы статьи ставят задачу рассмотреть, каких успехов добились Пуэрто-Рико и Гуам в борьбе за обретение суверенитета. При этом анализируются как действия на международном уровне — обращение к институтам ООН, так и на национальном уровне — в Конгрессе США. Отмечается более значительный прогресс, достигнутый в этом отношении Пуэрто-Рико. К сожалению, данная тематика пока не получила достаточного освещения в работах отечественных исследователей, хотя для США вопросы самоопределения завоеванных американцами народов и территорий остаются крайне актуальными и политически болезненными.

К л ю ч е в ы е с л о в а: США, Гуам, Пуэрто-Рико, колонии, суверенитет.

Понятия «американская империя», «американский империализм» широко используются в отечественной публицистике. Профессиональные же исследователи обычно применяют подобные формулировки по отношению только к периоду на рубеже XIX–XX вв. Применительно к современности, как правило, делается